

Низла Халей

**ВТОРОЙ ШАНС НА
ЛЮБОВЬ?**

Ниизла Холлей

Второй шанс на любовь?

<https://litres.ru/74205518>

Аннотация

Не так страшно оказаться в другой цивилизации. Гораздо страшнее потерять того, кому доверяла, и остаться один на один с миром, для которого ты - альфа-самка. А это как приговор на одиночество...

Приглашаю всех Вас, дорогие читатели, в свою группу ВК

Содержание

1. Часть первая	4
2. Вторая часть	29
3. Третья часть.	48
4. Четвертая часть.	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

1. Часть первая

Бывает так, что какой-то период времени не задался. Ну, вот , не задался , и все!

Так и у меня. Только вот этот не задавшийся период слишком затянулся. Дети выросли, у них свои интересы. К родителям заскакивают только изредка. У обоих, и у сына, и у дочери, так сложилось, что пару им составили чадышки так называемых олигархов. У моего мужа и так характер был не сахар, а после того, как дети не послушались его категорического «нет», высказанного в ответ на сообщение об изменении их семейного статуса, стал, мягко говоря, склочным. Супругу не понравились избранник и избранница детей. Их родители, образ жизни, навязанный новыми родственниками и их друзьями. Я бы не сказала, что мы бедствовали. Нормальная «сталинская» трешка, почти в центре. Иномарка, трех лет от роду. Дача с огромным участком. Нет, скорее всего, его просто задело то, что не посчитались с его мнением. И, естественно, во всем оказалась виновата я. И в том, что воспитала «засранцев» не считающихся с отцовским мнением. И в том, что категорически не настояла на отмене свадеб. И вообще... потому, что ... в общем загубила его годы молодые. Очень часто, приходя домой, я стала заставлять супруга «под градусом». И в этом тоже оказывалась виновата я. Потому, как «надо как-то стресс, от паскудного поведения де-

тей, снимать». Потом супруг начал куда-то уходить, или задерживаться на работе, или шел к друзьям. Я уже понимала, к чему это все приведет. И, если быть честной, не хотела сопротивляться. Почему-то не было ни сил, ни желания. Жаловаться детям на отца мне вообще в голову не приходило. Вот и недосопровождалась. В один прекрасный день прихожу домой, а там меня встречает даже как-то помолодевший супруг и молоденькая, симпатичная, если бы не яркий макияж, девушка. Супруг деловито сообщил мне, что он со мной разводится и представленная дама, его будущая жена. Я спокойно выслушала его и ответила, что согласна на развод. «Голубки», видимо ожидали чего-то другого. Муж даже обиделся и заявил, что я его никогда не любила. Раз без скандала и боя его уступаю другой. Пожала плечами. Тут девица, с нажимом объявила, что я должна съехать на квартиру, или на дачу. Пока они собирают деньги, чтобы мне отдать за часть квартиры. Мягко пояснила неразумной нахалке, что и они могут так же съехать, а мне и здесь хорошо. Попытка затеять скандал, увяла как росток риса под африканским солнцем, стоило мне, внутри уже зверея, посмотреть ей в глаза. Супруг тоже, пряча глазки, утащил свою обоже в гостиную, успокаивать.

Потянулись унылые дни. Не хотелось возвращаться с работы домой. Ничего вообще не хотелось.

В один из таких дней, я пошла через парк домой, чтобы попозже прийти.

Услышав шум и приглушенные крики о помощи, естественно , пошла именно в ту сторону. А там , совершенно немыслимая картина. Пять (!!!) здоровых мужиков, пытаются затащить в минивэн двух женщин пред пенсионного возраста! Чуть постарше меня. Редкие прохожие торопливо уходят из этой части парка, и лишь один из них, видимо, набирает полицию.

После того, как на мой вопрос, зачем это они делают, не было дано ответа, я , естественно, пошла в атаку, по всем правилам войны в каменных джунглях. То есть, с применением подручных средств. Трое насильников (ну, это я так посчитала), осели на землю. Блин! Не успела! Укол в шею, и я отбыла в мир иной (опять , таки, это я тогда так посчитала, угасающим сознанием).

Очухивалась долго. Страшно болела голова. Попыталась пошевелиться. Шея очень болит , отекла и совершенно деревянная на ощупь.

Главное я живая. Наверное.

Назло всем врагам, скрипя зубами, приняла сидячее положение. Осмотрелась, как волк, поворачиваясь всем телом.

Странно. Я в небольшой темноватой комнате. Топчан. Стол. Стул. Какая-то кабина. Вместо одной из стен – странная прозрачность, заштрихованная гудящими вертикальными полосами, фиолетового цвета. Выходящими из потолка, и , уходящими в пол. Похоже на некую ... камеру из космических ужастиков.

Так, фантазировать будем потом. Когда домой вернусь.

А пока...Пока встала и подошла к прозрачной стене. Хм...Коридор. В него выходят еще много таких же , как у меня...тюремных камер.

Дааа. Влипла ты, дорогая. Интересно, куда?

Присмотрелась. В камере напротив, одна из двух женщин, которым я пыталась помочь!!!

Она, увидев , что я поднялась, тоже подошла к своей «решетке», и сказала:

- Здравствуйте! Меня Нина зовут. Спасибо вам за то, что вы нас с Настей спасти попытались. В вас из какой-то штуки выстрелили, и вы упали. Потом нас с вами в автобус затащили. А тут полиция приехала, видно кто-то все же вызвал. Настю бросили , а мы с вами уже в автобусе были. Эти гады долго от полиции убегали. Мы за городом оказались. Уже совсем темно было. Потом нас с вами в какую-то машину затащили. Наверное, в вертолет. Полетели. Долго летели. А потом нас снова потащили, и притащили сюда. Вы почти сутки без сознания были. Знаете, а тут еще несколько наших женщин сидят. И всех их украли. Что с нами делать будут? На опыты, или на органы? Так ведь для органов возраст у нас всех уже не тот! Значит на опыты!

Нина , глотая слезы, обессиленно присела прямо на пол , у «решетки».

Я попыталась ее хоть как-то успокоить.

- Нина, меня зовут Калерия. И я не думаю, что нас пустят

на какие-то там опыты. Слишком сложно они нас похищали. Тут что-то другое. Но вот что – пока не знаю.

Бедная женщина с надеждой посмотрела меня, но хоть плакать перестала.

- Калерия, а вы знаете, что сегодня двух женщин куда-то увели, и они назад не возвратились!

- Может быть, им просто предложили какую-нибудь работу, что ли. Или то, в чем они профессионалы. – предположила я.

Тут по коридору раздались тяжелые шаги. К нам шли наши тюремщики.

Двенадцать ... нелюдей!!! Причем разных нелюдей. А почему я так решила? Потому, что у людей нет хвостов. Нет чешуек, поблескивающих на висках, скулах, кистях рук. Нет аккуратно сложенных ... крыльев. Нет подвижных ушей.

Приехала ты, Лера! Мы все приехали!

Большинство было за «чешуйчатыми».

Вторыми по численности были те, что с подвижными ушами. Один крылатый. Один хвостатый.

Тюремщики стали подходить к камерам, силовые решетки исчезали, и, забрав свою иногда сопротивляющуюся, иногда безразличную жертву, каждый из них уходил в ту сторону, откуда они пришли.

Дошла очередь до Нины. Она, испуганно посмотрев на меня, сама спокойно пошла за крепко держащим ее руку выше локтя, крылатым конвойным.

Я осталась одна. С тремя конвойными. Видимо я хорошо их приложила, если так перестраховываются. Хоть этим погоржусь напоследок.

«Решетка» исчезла. Огромный «чешуйчатый», какой-то совсем рептилообразный, весь покрытый шрамами и ожогами, шагнул ко мне, с намерением сцапать за руку. Отошла на шаг назад, выставив вперед руку ладонью к нему. Он остановился. Надо же. Кинологические жесты понимает!

Сама спокойно шагнула, сначала к «громиле», потом, вопросительно на него посмотрев, и получив подтверждающий кивок, двинулась в сторону, куда увели всех моих соотечественниц.

Громила и хвостатый держались рядом, ушастый контролировал сзади. Мы вышли из «тюрьмы», как я назвала место нашего содержания. Потом долго шли по бесконечным коридорам, поднимались на лифте, ну или на чем-то его напоминающем. Опять шли. И оказались в помещении, похожем на больничный приемный покой. Только покоя тут не было. Аж четыре рептилоида пытались запихнуть и зафиксировать в каком-то ящике одну из тех женщин, что увели первыми. Все остальные женщины испуганно сбились в кучку, наблюдая за развернувшейся в соседней огромной лаборатории, трагической сценой. Несчастная так билась в истерике, заходясь от визга, что даже наши медбратья из Сербского, способные в одиночку справиться с буйными сумасшедшими, отступили бы от нее, ни с чем.

Я тщательно все обдумала.

Что мы имеем? Не известно. Но нас, хотим мы этого, или нет, все равно запихнут в эти ящики. Так зачем злить потенциальных надзирателей? И я решилась. Двинулась было к несчастной. Меня тут же сгреб за руку громила. Повернулась к нему, и четко выговаривая слова, сказала:

- Я хочу успокоить ее. Я сама подам пример, и все остальные женщины не будут сопротивляться. Вы меня понимаете?

Громила слегка наклонил на бок голову, рассматривая меня, словно энтомолог гусеницу, и кивнул. Надеюсь, одобряя.

Подошла к столпившимся женщинам.

- Здравствуйте. Мое имя Калерия. Кто из вас знает, как зовут нашу подругу по несчастью?

Одна из женщин, робко сказала:

- Татьяна...

- Спасибо. А сейчас я попробую ее успокоить. И вам тоже настоятельно советую не истерить, а спокойно лечь, в эти хреновы ящики. Так или иначе, но нас заставят это сделать. И, если мы останемся живы, то не имеет смысла злить потенциальных тюремщиков. Кто со мной не согласен?

Женщины обменявшись взглядами вразнобой, подтвердили, что все согласны.

Тогда я двинулась к Татьяне. Ее перестали запихивать в ящик. И теперь она, трясаясь как осенний лист, стояла лишь благодаря тому, что опиралась на постамент ящика.

- Татьяна, вы как? – спокойно спросила у нее, осторожно

прикоснувшись к руке.

Бедная женщина, всхлипывая, повисла у меня на шее. Спокойно поглаживая ее по волосам, тихо уговаривала успокоиться, не пугаться самой и не пугать всех нас. Минут через пять Татьяна уже была способна адекватно мыслить. И, уже сама, с моей помощью, легла в ящик. Я, улыбнувшись ей напоследок, подошла к соседнему ящику, и легла в него. Стенки моего контейнера, были полупрозрачными. И я видела, как остальные женщины спокойно и неторопливо подходили к ящикам и укладывались в них.

В последний раз обвела взглядом лабораторию. Очень странно. Все конвоиры, с отвисшими челюстями и выпученными глазами, смотрят на таких послушных нас. Все, кроме громилы. Он, почему-то с болью обведя нас глазами, мотнул головой и ушел.

Крышка ящика медленно закрылась.

Почему-то сразу захотелось спать. Ну, спать, так спать.

Просыпалась со странным чувством. Вроде бы отлично выспалась. Но. Такое чувство, как будто я работу прогуляла.

Ой! А мне ведь и вправду на работу! Вспомнила, что со мной произошло. Приснится же такое. С чего бы у меня такие выверты сознания? Повернулась на бок, потянулась. Открыла глаза.

Мдя.. Вот и не выверты! Я снова в той же камере с силовыми решетками!

Легко поднялась. Подошла к решетке. Темноволосая де-

вушка, увидев меня, с радостью подбежала к решетке в своей камере.

- Лера, это вы?

Что за вопрос! Конечно я! Что и подтвердила. И тут девушка меня добила:

- А я Нина! Не узнали? Нас всех омолодили до семнадцати лет. А мы боялись, что на опыты пойдем!

Я задумалась. Омолодили, это неплохо. Вот только теперь и надо начинать бояться! И опытов. И разборки на органы. И сексуального рабства.

Озвучила свои мысли Нине. Она, охнув, привычно присела на пол у решетки.

- А ведь вы опять правы! Что же нам делать?

Я пожала плечами:

- Пока очень мало информации, чтобы я смогла все проанализировать. Как что надумаю, сразу расскажу.

Мы еще немного побеседовали с Ниной о житейских мелочах в нашей, уже теперь, прошлой жизни. Она, оказывается, была совсем одинока. Так сложилось, что замужем не была. Дружила с Анастасией, то женщиной, вместо которой забрали меня. Они вместе работали преподавателями русского языка и литературы в колледже. В тот день задержались из-за того, что Анастасия беседовала с родителями хулигана после родительского собрания.

Я, в свою очередь, поведала ей о моем житье-бытье. Сердобольная Нина, охая и ахая, возмущалась моим мужем и

сделала вывод, что замужество – это героизм и за него , надо орден давать «За мужество», как и говорил известный сатирик Задорнов.

Пока мы беседовали, из соседней камеры, не видимой мне, отозвалась еще одна женщина:

- Калерия, это Татьяна. Вы меня еще успокаивали, и уговаривали в этот «гроб» лечь. Спасибо вам, что успокоили. А то, как вспомню, стыдно становится.

- Зато как нас тюремщики уважать стали! – гордо заметила Нина. – Калерия, а вас они, по-моему, за нашего командира стали считать.

- Это с чего бы? – удивилась я.

- Ну, как. Буйную головушку уgomонили. Нас всех организованно по «гробам» разложили!

- Просто я вслух сказала то, что наиболее целесообразно. Все взрослые, все адекватные, вот со мной и согласились. – попыталась я донести здравую мысль до Нины.

- Нет. Вы все же человек, привыкший не просто руководить, а отдавать приказы. – это уже Татьяна встала на сторону Нины. – Это сразу чувствуется.

- Да, да. - Раздался еще один голос, на этот раз , справа от меня. – Меня Ира зовут. И я тоже с девочками согласна. Вы умеете оценивать ситуацию и руководить людьми, не истеря. У меня есть предложение. Назначить Калерию старшей. И безоговорочно ее слушаться. Кто за?

- Я Лена, За!

- Я Оля. За!

И так еще шесть раз! Ну, девочки! Удружили!

- Хорошо. Только давайте решим так. Я буду предлагать разные варианты. И мы вместе будем принимать решение по спорным вопросам? Идет?

Единодушное «Да»!

Вдруг в коридоре послышались шаги.

- К нам гости! – сообщила всем девушка из крайней камеры. Инна.

Воцарилось молчание.

Как оказалось, это принесли еду. Причем, не «нелюди», а банально, роботы.

Большой стакан с ...водой, наверное. Миска с кашей и кусочками чего-то, похожего на мясо с овощами. Привычные, земные ложки.

Народ затих, насыщаясь. И я тоже, только сейчас поняла, как хотела есть. А ничего, вкусно. По вкусу, как плов. Когда поела и выпила воду, робот педантично забрал посуду.

Походила по своей темнице.

Потом еще с часок пообщались с девчонками. Просто так. Чтобы не мучиться страхом неизвестности.

Часов через пять нас снова накормили. На это раз были просто куски очень вкусного мяса и что-то типа салатика. Из напитков, все та же, вода.

Постепенно освоила камеру. Оказывается, кабинка, это и туалет, и душ. Со второго дня заключения начала занимать-

ся подзабытыми единоборствами. И обнаружила что за нами наблюдают. Как узнала? Очень просто. Я всегда чувствовала, когда на меня смотрят. И тут сначала почувствовала на себе безразличный неживой взгляд. Значит камера. Куда бы я не уходила, кроме кабинки, за мной следили. Значит там типа активной камеры с поворотным обзором на движение. Если следят, значит и записывают. Предупредила об этом девочек. Началась стыдливая паника, которую с трудом пресекала. Причина паники была в том, что две девушки, искупавшись в кабине, по привычке, как у себя дома, ходили по камере голышом.

Моя инициатива, судя по всему, тюремщикам не понравилась. Значит и наш язык они понимают. А выяснилось это очень просто. Ровно через час после того, как утихли стыдливые стенания, к нам, впервые за пять дней пришли живые разумные. И какие!!!

По коридору, между наших мест заключения, в сопровождении пяти охранников, или как их там еще назвать, шел красивый мужик из рептилоидов.

На нем, как прилипалы на акуле, периодически болтались и висли, непрерывно что-то щебеча и пересмеиваясь, три(!) охренительно красивые девушки. Из одежды на них случились лишь яркие лоскуточки, на совсем уж, стратегических местах.

Красавец остановился у моей камеры.

Эльтасс К, Ирш , командующий эскадрой охранителей империи Амалграсс

Утро не задалось, хоть и был выходной. Который прервался сообщением дежурного по наблюдению за купленными у пиратов (да, к сожалению, иногда я , да и другие герцоги, вынуждены не уничтожать пиратов, а закупать у них самок для премирования отличившихся бойцов), самками. Старшая в группе, ее почти сразу удалось определить после покупки самок у пиратов и до помещения в регенерацион, обнаружила слежение и незамедлительно сообщила всем своим подопечным. Самочки сразу всполошились, и ведущей с трудом удалось загасить панику. Очень некстати! Я хотел, чтобы отличившиеся бойцы, понаблюдав за их поведением, выбрали сами себе самку по душе. Особенно это касалось тех из воинов, у которых не было еще ни одной самочки в гареме.

Был еще один вопрос. Кого наградить альфа-самкой. Вряд ли с ней справятся молодые бойцы. Как мне сообщили, эта альфа, когда пираты похищали самок по заказанным параметрам, отбила у них одну , покалечив трех бойцов. Ее пришлось вырубить тройной дозой парализующего яда.

И кого мне наградить таким «счастьем»? Ведь альфа не станет терпеть других самок возле своего самца. Она либо убьет, либо безнадежно покалечит тех, кто претендует на ее самца.

Мои девочки покорно собрались и пошли вместе со мной

в тюремный отсек. Несмотря на то, что панически боялись альфа-самок. Им, в свое время, здорово от такой досталось. Тогда, скрытая альфа, убила у меня семнадцать моих девочек и еще пять сильно покалечила. Но откладывать любовные игры они не собирались, и потому, продолжили их по пути в тюрьму.

Уже на подходе к отсеку я почувствовал витающее в воздухе напряжение. Ясно. Альфа поняла, что сейчас решится ее судьба, и судьба тех, кого она уже успела подмять под себя! Стерва! Ненавижу таких, как она!

Охрана тоже порядком нервничала. Еще бы! Даже не самые слабые самцы могут попасть под пресс воли вожака, а если эти качества в самке, тут им и противопоставить нечего! Самок обижать нельзя. Это закон.

Я вошел в обманчивую тишину тюрьмы. Не спеша шел, всматриваясь в заключенных самок. Да, мне почти повезло. Все самки, как одна, очень милые, умные, дисциплинированные и судя по моим ощущениям, **ОЧЕНЬ** плодовитые. Мой отряд ждет отличный прирост, если... Если я сумею обуздать альфу или отдать ее тому, кто с ней справится.

А, вот и она.

Из полумрака камеры на меня безразлично смотрела она. Спокойная. Умная. Уверенная. Не красавица, но что-то в ней настолько притягательное и манящее, что хочется обвить ее хвостом и никуда больше не отпускать.

Мои девочки ревниво обвивались вокруг, нервно пытаюсь

приласкаться.

Альфа перевела взгляд на них. В нем мелькнуло ТАКОЕ! Жуткая смесь из брезгливости, презрения, отвращения, омерзения, ненависти.

Мгновение. И она снова с холодным спокойствием смотрит на всех нас.

Я задумался. Проблему с этой самкой надо решать тут и сейчас. Иначе остальные взбунтуются.

И тут меня осенило. У меня ведь есть муж для нее! Бывший боевой генерал, разжалованный до рядового карателя за то, что уничтожил весь свой гарем, за измену старшей жены. Он до сих пор постоянно находится в полу боевой трансформации. Он уж точно справится с ней.

Я распорядился вызвать Морокка и всех остальных будущих мужей.

И дополнительную охрану. Пятерых тут будет явно не достаточно.

Подошел поближе к энергощиту.

- Назовите ваше имя? – потребовал я.

Альфа поднялась и тоже подошла поближе к щиту.

С интересом посмотрела мне в глаза.

Крохх! В ее зеленых с золотыми искрами, прекрасных глазах можно было просто утонуть, не плещись на дне боль, тревога и усталость. Странно. Узнать бы еще ее жизненный путь до того, как она попалась пиратам.

Но ... Чего нет, того нет.

- В моем мире мужчина, обычно представляется первым. Какой бы высокий пост не занимал, – проинформировала она меня.

- Эльтасс К,Ирш , командующий эскадрой охранителей империи Амаграсс, - я слегка склонил голову.

- Меня зовут Калерия. Кем я была в своем мире, вас вряд ли заинтересует. Поэтому разрешите вопрос. Мы тут для чего? Наш статус? Лабораторные мыши для экспериментов? Доноры, для изъятия органов? Секс рабыни? Просто пленные?

Я слушал ее предположения о статусе и все больше недоумевал. Это как же низко надо ценить самок, чтобы использовать их в таких целях! Что ж это за мир у них! Страшный! Извращенный!

Подумав и успокоившись, объяснил:

- Вы все здесь для того, чтобы стать уважаемыми женами или старшими наложницами, отличившихся воинов.

В прекрасных глазах альфы, тут же вспыхнула холодная ненависть.

- Наложницами? – обманчиво спокойно уточнила она.

- В основном, женами, – Поторопился уточнить я - Если же вашим подопечным подругам понравится боец, у которого уже есть старшая жена, то они станут старшими наложницами. Принуждать к выбору этого статуса их никто не будет. В нашем мире ценят, любят и берегут самочек. А вас, тем более, никто не посмеет никем другим, как только старшей

и единственной женой выбрать.

Калерия удивленно приподняла бровь:

- А я чем лучше других?

Она что, издевается? Да, нет. Действительно удивлена. Что ж, объясню:

- Вы являетесь альфа-самкой. Таких как вы единицы. Есть еще не проявленные альфы. Они страшны тем, что когда в них просыпается вожак, они убивают и калечат всех самок и в гареме и в доме, хоть и знают, что это просто служанки. Главное для них, убить всех, на ком есть запах ее самца. Такая непроявленная самка три года назад уничтожила мой гарем.

Калерия явно удивилась.

- Ого! Не могу одобрить убийство. Но в чем-то та, ваша непроявленная, молодец. На вас ведь смотреть тошно! И неприлично. Ваши гм... самки готовы прямо сейчас с вами начать спариваться. Или как там, вы публичный секс называете. И вы считаете это нормальным?

В голосе альфы появилось что-то такое, от чего мои малышки отпрянули от меня и сбились вместе, испуганно и просяще поглядывая на Калерию. На нее! Не на меня!!!

Я разозлился.

- Стерва. Властная. Жадная до власти манипуляторша! — не сдержался я.

- О, как вы заговорили! — усмехнулась Калерия, - Не нравится, что есть человек, которому на вас и вашу козлино-ко-

белиную сущность наплевать?

Это она меня сейчас похвалила или оскорбила?

Изображу равнодушие и к тому и к другому.

- Сейчас придёт тот, которому я вас отдам в жены. Потом ваши подопечные смогут выбрать себе мужа или господина, как захотят. Вы можете корректировать их выбор. Ваше слово будет решающим.

Снова удивление:

- А почему, коли уж вы меня альфой обозвали, я сама не могу выбрать мужа?

- Альфа не может выбирать сама. По закону это запрещено. Потому, что она выберет того, кого сможет сломать, подчинить.

Калерия все еще недоумевала:

- Но мы другой расы!

- Неважно. Все тут находящиеся чувствуют вас альфой. Довольно пререкаться. Идет ваш супруг.

Действительно, дверь в тюремный отсек открылась, и вошли мои лучшие бойцы. Ничего не понимающий Морокк, как обычно в полубоевой трансформации, вошел последним.

Подойдя ко мне, вопросительно посмотрел.

Я ответил на его невысказанный вопрос:

- Морок К, Лашш, волею Императора, награждаю вас, как особо отличившегося воина, выбранной супругой, – и, увидев враз окаменевшее лицо разжалованного генерала, доба-

вил, - Отказаться вы не можете. Она альфа. И никто, кроме вас с ней не справится. А без этого все остальные бойцы останутся без жен.

Под градом молящих взглядов бойцов, Морокк согласно кивнул.

- Я подчиняюсь выбору. Воины не должны остаться без женщин.

Он повернулся к камере. Сдержанно поклонился:

- Нэра, отныне я ваш супруг. Церемония привязки пройдет, когда все ваши подопечные определятся с выбором.

Калерия нервно дернула плечом:

- Я уже поняла, что нам с вами не оставили выбора. А что за церемония такая? Что-то слово привязка мне уже не нравится.

Морокк спокойно пояснил:

- Эта церемония для того, чтобы никто не посмел претендовать на чужую самку. И чтобы она не смогла ни сбежать, ни потеряться. Муж всегда будет знать, где его супруга.

- Насколько я понимаю, на меня никто и не собирается претендовать. Может быть, мы с вами не будем проходить эту церемонию?

- Нет. Это невозможно. Без церемонии вас даже из камеры нельзя выпускать.

Полюбовавшись на расстроенное лицо альфы, я объявил о начале выбора и приказал выпустить остальных самочек из камер.

Калерия

Вот же козел! Что же делать-то? Судя по мрачному лицу громилы, которому меня всучили, как залежалый товар, у будущего супруга в шкафу не один скелет, а небольшое кладбище! Не очень-то хотелось бы его пополнить.

А тем временем, девчонки не торопились выходить из камер. А те, кто вышел, почему-то сгруппировались вокруг громилы.

Как его там?!

Морокка.

И вопросительно косились на меня.

- Девчонки, нам терять нечего. Значит, будем добывать вам самых заботливых мужей. Собрались и выбираете. Потом подходите сюда и обсуждаем понравившегося кандидата. Вперед.

На удивление послушные девчонки, аккуратно скользили мимо претендентов. Иногда останавливались, чтобы задать пару вопросов. Бойцы, попавшие в зону внимания девочек, просто расцветали от счастья.

Когда подруги разошлись рассматривать и знакомиться с претендентами, громилы, то есть, Морокк, поинтересовался у меня:

- Нэра, а вы не хотите узнать, кого вам звезды послали в мужья?

Вопрос был задан таким мертвым голосом, что у меня озноб пробежал по позвоночнику. Передернула плечами, стараясь отогнать нехорошее предчувствие.

- Буду признательна, если вы мне немного о себе расскажете.

Громила, ничего не выражающими глазами уставился на меня и выдал:

- Вам в мужья достался трусливый убийца. Я убил свою старшую жену за измену. Весь остальной гарем, а это девятнадцать женщин, за то, что знали об ее изменах, и не остановили ее. Слуг, потому, что уже не мог остановиться. Меня разжаловали. Был генералом, стал просто карателем. Жизнь мне оставили по двум причинам. Первая. За измены, наказывают даже старших жен высокопоставленных военных и чиновников. Вторая. Я действительно хорошо умею убивать. Поэтому меня и отослали сюда, на границу Империи. Эльтасс известен как честный, смелый и искусный военачальник. Он отнесся ко мне не как к преступнику, а как к старшему помощнику, учителю. Но никто, и я менее всего, не ожидал того, что он решится подарить мне супругу. Вам, наверное, уже сказали, что самок альфа не любят еще больше, чем, таких как я. Мы с вами образуем семью отверженных изгоев. – Опальный генерал горько усмехнулся. – Поверьте, если бы можно было вас избавить от участи стать моей супругой, я бы это сделал. Но, я не мог лишиться семьи моих друзей по оружию. Смотрите, ваши подопечные уже выбра-

ли тех, кто им по душе. Хотите, я могу дать характеристику выбранным бойцам?

Конечно, я хотела! О чем, немного эмоционально, сообщила Морокку.

К нам подтянулись девочки. Каждая показывала на приглянувшегося парня. Морокк давал ему характеристику. Потом мы высказывали свое впечатление о кандидате в мужа. И все вместе благословляли на избрание мужем.

Опальный генерал так и оставался ожившей ледяной статуей, до конца выбора.

К нам подошел главный затейник всего этого бедлама. И предложил пройти на проведение Церемонии.

Мигнула, исчезая, энергетическая решетка на моей камере. Морокк протянул мне руку. И случайно до крови поцарапал внешнюю сторону кисти, острыми чешуйками своей руки. Испуганно сжал руку, прохладным языком слизывая проступившие капли крови:

- Больно? Сейчас я остановлю кровь.

- Все нормально – попыталась я его успокоить, - Просто ваша боевая трансформация, очень колюще-режущая.

По телу Морокка прошла волна, и вот передо мной уже практически нормальный, почти человек. Правда, шрамы, рубцы и ожоги стали видны еще отчетливей. И красивые синие глаза с узким вертикальным зрачком.

- Я постараюсь при вас не трансформироваться. Не гарантирую, что это получится сразу. Потому, что уже привык на-

ходиться в этом состоянии. Но я не хочу и не могу от вас отказаться. Такова особенность нашей расы. Без супруги, прошедшей обряд, мы ущербны. Жена дарит нам душу. А это, поверьте очень много. Убив супругу, я убил душу. Не знаю, почему еще жив. И почему Боги Космоса решили дать мне еще один шанс. Вас. Я никому не позволю вас обидеть или оскорбить.

- Даже Эльтассу? – мрачно поинтересовалась я.

Морокк удивленно приподнял бровь:

- А он вас оскорбил? Когда? Чем?

- Назвал стервой и манипуляторшей! – мстительно наступала я почти мужу.

Он нахмурился:

- Это, видимо, связано с трагедией, произошедшей в его гареме. Поверьте, это просто горькие воспоминания. Но я сейчас же поговорю с ним о недопустимости такого обращения с моей супругой!

Морокк, зафиксировав меня одной рукой за талию, а другой крепко, но аккуратно, сжав ладошку, отконвоировал к главнюку Эльтассу.

- Командор К, Иршш! Нэра сообщила о вашем недопустимом к ней обращении. Я понимаю, что у вас это связано с трагедией, уничтожившей почти весь гарем. Но нэра Калерия не скрытая альфа. И она отныне моя супруга. Прошу вас более ее не оскорблять, и извиниться за произошедшее.

Главнюк, с обалдевшим лицом и отвисшей челюстью, вы-

слушавший Морокка, надо сказать быстро взял себя в руки. И, к моему крайнему изумлению, произнес:

- Нэр К.Лашш, нэра Калерия. Я был не прав, позволив былому горю руководить моими словами. Конечно, я прошу меня извинить, нэра Калерия. Иначе я буду просто в отчаянии.

Почти муж, наклонившись ко мне, поинтересовался:

- Этого извинения достаточно, или мне надо вызвать командора на поединок?

Я, тихо охренив, подтвердила:

- Спасибо. Этого более, чем достаточно. Вы, командор, тоже простите меня. Я если и оскорбила вас, то только потому, что совсем не знаю ваших обычаев.

Командор, с каким-то странным интересом рассматривал меня.

- Вы, нэра, действительно не похожи на большинство альф. Жаль, что вы не хотите рассматривать саму возможность вхождения в гарем.

Меня заметно передернуло.

- Вот-вот. Все альфы – собственницы. Рискую повториться, но мне очень жаль.

Я покосилась на мрачного Морокка:

- Вы не объясните мне, о чем сейчас говорил командор?

Взгляд почти мужа заледенел:

- Вы понравились нэру Эльтассу. И он столь завуалированно выразил вам свою симпатию. Чтобы не оскорбить ни вас,

ни меня.

Я взглянула на главнюка. Он кивнул.

- А теперь, когда все выяснили, пройдемте на церемонию. Милые! Идемте! – красавицы-прилипалы снова облепили командора и мы все, под конвоем уже тридцати охранников, покинули тюрьму и пошли на встречу новой жизни.

2. Вторая часть

Мы вошли в большой зал сферической формы. На невысокой платформе, команда , как я понимаю, техников, завершала установку какого-то устройства. Видимо, с помощью этого аппарата, нас и будут "привязывать" к мужьям.

Через плечо оглянулась на Морокка. Он , как и следовало ожидать, был совершенно индифферентен. Посмотрела, как там девчонки. Некоторые нервничали, но в целом, все были умничками и держали себя в руках.

Главнюк, следовавший со своими прилипалами сразу за нами, что-то спросил на непонятном языке. От группы техников отделился , видимо, старший и четко ему о чем-то отрапортовал.

Я взглянула на уже-почти-моего генерала.

- Скажите, мы сейчас вас понимаем. Почему?

- В аппарате регенерации вам внебрили знание общего языка. Практически все в нашей империи знают общий. Но свой язык вы не забудете. А язык нашей расы вам , если пожелаете , придется учиться самостоятельно. Или ложиться в ренегар лет через двести. - обыденно разъяснял мне Морокк.

За его спиной в наш диалог, почему-то напряженно вслушивался главнюк.

- Скажите, а что с нами будет после... этой процедуры? - чтобы как-то унять зарождающуюся тревогу, спросила я у

будущего супруга. - И почему девчонок упорно называют моими подопечными? И почему они не могли выбрать супруга до того как меня не отдали вам?

Морокк невозмутимо пояснил:

- Вы альфа. Они ваши подопечные и теперь ваш клан. Скоро уже наш с вами. Но он войдет в крыло командора. Вы всегда будете в ответе за свой клан. Это бывает крайне редко, один-два раза в тысячелетие. Но, пока глава клана не вручена мужу, никто из подопечных не может связать свою судьбу с женщиной. И, предупреждая ваш следующий вопрос, уточняю. Все мы будем жить в моем доме, когда вернемся в столицу империи. После отпуска, мы с бойцами продолжим службу. А вы нас будете ждать дома. Когда воина ждут дома, он надежен, смел, верен.

Я обалдела. Вот это пердемонокль нарисовался! Как первобытно-общинный строй. Мужики на охоту и войну уходят. А жены с супругой вождя их дома ждут. И я должна девчонкам этот быт организовать! Твою дивизию! Я ж ничего об их мире не знаю! Надо будет сразу после треклятой церемонии запросить у Морокка инфу об устройстве их империи и все тщательно изучить. Особенно систему наказания, торгово-экономический уклад, межрассовые отношения, семейный кодекс. Что-то мне подсказывает, что тут все очень сложно.

Пока я формировала в уме тезисы для будущих запросов, техники завершили монтаж установки.

Главнюк "пригласил" нас с Морокком первыми пройти на экзекуцию.

Мы пошли. Генерал галантно посадил меня на платформу и легко запрыгнул сам.

- Когда нас накроет силовым колпаком, постарайтесь расслабиться. Иначе будет очень больно. Смотрите мне в глаза и держитесь за руки.

- Девочкам тоже будет больно?

- Нет. Только вам. Альфа все берет на себя. Потому и начинается церемонию.

Морокк встал лицом ко мне в центре платформы и протянул руки, ладонями вверх. Я вложила свои ладони в его. Он сжал мои руки.

- Смотрите мне в глаза. Сейчас начнется.

И оно началось! Нас накрыло искрящимся разноцветными молниями куполом. Сразу же дикая боль разорвала мозг, прошла все тело. Все вокруг поплыло и замерцало. Из последних сил пытаюсь одновременно расслабиться и не зарорать от боли, я цеплялась за руки генерала, глазами сверля его глаза. Что-то теплое и липкое потекло из носа и рта.

Эта пытка длилась невозможно долго. Я уже отключалась, когда, вдруг все прекратилось. Тело и голова гудели, словно я сама стала высоковольтной линией электропередачи. Морокк сделал шаг ко мне, сжимая в объятиях.

- Все, все уже завершилось, милая супруга. Позвольте, я вас возьму на руки?

Я попыталась кивнуть, и застонала от боли, пронзившей многострадальную голову.

- Ччччч... тише, мы сейчас сойдем с платформы и вам станет легче.

Муж (теперь уж наверное так!) легко подхватил меня на руки и мягко прыгнул в зал. Прошел и присел в кресло, рядом с главнюком.

Тут же к нам подошел крылатый мужчина в светло-сером комбинезоне. Он осторожно протянул Генералу бокал с чем-то. Морок, забрав бокал, поднес его к моим губам.

- Выпей.

Я послушно осушила все, не чувствуя ни вкуса, ни запаха.

Тем временем, отдав крылатому пустой бокал, муж вытер протянутыми влажными полотенцами мое лицо.

Повернулся к командору и констатировал:

- Все нормально. Моя нэра благополучно перенесла церемонию. Клан образован. Ее подопечные могут без опаски сочетаться брачными узами.

Главнюк, скептически посверлив меня глазами, дал команду:

- Клан образован! И принят в мое крыло! Начали процедуру привязки!

Я обернулась к испуганным девчонкам и помахала рукой:

- Все нормально, вам больно не будет.

Девочки, заметно приободрившись, подошли, каждая к своему парню, и выстроились парами перед платформой. Це-

ремония началась.

Морокк действительно сказал правду. У моих девчонок все проходило быстро и безболезненно. Пять минут, и новая семья спускается с платформы.

Машинально почесала саднившее запястье.

Ого! У меня широкая выпуклая татуировка, сплетенная из красных и золотых линий.

- Это брачная татуировка замужней альфы, супруги главы клана. - Раздался у уха тихий голос Морокка. - У меня такая же.

Он продемонстрировал свое запястье, украшенное такими же линиями, как у меня, но поверх черной татушки. Не успела я спросить, что это такое, как муж, догадливо просветил:

- Черная татуировка от первого брака. Когда один из супругов умирает, цвета на брачной татуировке тоже умирают. Насколько я знаю, вторая брачная отметка крайне редко ложится на старую. Вам еще и за меня досталось. Прошу вас рассмотреть возможность простить меня за это.

Я покладисто кивнула:

- Хорошо. Я вас простила. Вы ведь не специально!

Муж вздрогнул:

- Наагат никогда, в здравом уме не сможет причинить боль самке. А вы так легко прощаете меня? Не требуя ничего взамен?

Я аж подпрыгнула, забыв про говную боль и обалдело та-

ращась на мужа:

- Как это, требовать взамен? То есть, если бы сейчас на моем месте была женщина вашей расы, то она потребовала от вас материальные преференции? Охренеть! Куда мы попали!!! Вы тут все такие меркантильные, или только ваши дамы?

Повернувшись, окатила злобным взглядом, подслушивающего первую семейную сцену главнюка.

В глазах Морокка мелькнуло удивление:

- Да. Жена вправе требовать материальную компенсацию за понесенные неудобства или страдания. А у вас, разве , не так?

- У нас - не так! Есть, конечно и такие же дряни, как у вас. Но не повсеместно. И их все порицают за это. Вы еще скажите, что за секс с вас жены тоже благами берут!

- Да, не все, но как правило. Особенно, если наагат намерен зачать детей. - Муж уже с тревогой смотрел на меня. - А у вас...

- У нас ВСЕ НЕ ТАК!!!!!!!!!!!!!! - невежливо оборвала его я. - И так поступают только падшие и продажные женщины. И вот их-то , и презируют больше всего! А моих девчонок не смейте портить!

- Как нам повезло с супругами, - задумчиво глядя мне в глаза определился муж.

- Ну, не очень-то вам и повезло. - увидев, как он вздернул непонимающе бровь, пояснила, - Ваши дамы очень кра-

сивые. И живут дольше нас, скорее всего.

Морокк усмехнулся:

- Вы намного красивее, - теперь уже я вскинула брови,
- Вы теплые, искренние и дружелюбные. А продолжительность жизни у вас , после церемонии, увеличилась до нашей. То есть раз в десять-двенадцать.

- Что ж. Раз мы все такие положительные, надо как-то сладкое впечатление портить! А то зубы сведет, - Муж снова удивился, - Мы на свадьбу прямо из тюрьмы попали. И чувствуем себя неловко в старой нашей одежде, которая всем сильно велика, после регенерации. Можно нам какую-нибудь одежду по размеру купить. А то мы сильно комплексуем?

Муж улыбнулся. Впервые. От такой улыбки мое сердце подпрыгнуло вверх и пропустило удар.

- Я уж думал, что вы никогда не спросите об этом. Прикидывал, как бы вам необидно намекнуть , что надо обновить гардероб. Через день мы входим в торговый сектор и там укомплектуем одеждой и всем необходимым всех женщин клана!

Я уставилась на него, не понимая. Я его на шопинг толкаю , а он радуется! Станный у меня супруг, однако!

- Вы этому рады? - на всякий случай уточнила я.

- Конечно! Это большая честь для нас! Редко кто из женщин позволяет одевать себя мужчинам.

Я совсем затихла, от услышанного.

За спиной фыркнули прилипалы.

Я, с грацией гаубицы , повернулась к ним:

- И, кому тут смешно? - поинтересовалась я , мысленно уже прикидывая, как хоть на них малость злость сорву.

Прилипалы сбившись в кучу, прятались за спиной главнюка.

- Что, как гаденько и меленько пакостить и злословить, так все мастерицы. А как за сделанное дерьмо отвечать, так сразу за папика прячемся?

Руки мужа сжали меня за талию:

- Дорогая, вам не стоит обращать внимание на них. Если вы недовольны поведением чьих-либо наложниц, скажите мне. Я все улажу. Хорошо?

- Спасибо. Но я сама могу разобраться с этими трусливыми козами! - я посмотрела на главнюка, - Скажите, вы им специально потакаете, чтобы они так по-свински себя вели, или они вас под каблук загнали? И одеть их вы могли бы поприличней. В таком виде их у нас даже в бордель не приняли бы. Неужели вам не стыдно за то, как они одеты и как себя ведут? Ведь позорят-то вас! Женщина должна выглядеть и вести себя так, чтобы сопровождающий ее мужчина гордился своей спутницей!

Главнюк от злости даже сказать ничего не смог.

Муж мягко повернул мое лицо за подбородок , к себе:

- Дорогая, прошу вас, не надо претендовать на авторитет командора. Клянусь вам, он учтет возникшую между вами и наложницами неприязнь.

- Если они еще хоть один звук издадут, я им мордочки откорректирую, - все равно злясь на прилипал, предупредила я.

- Вы их убьете? Они вам настолько неприятны? - забеспокоился муж. - Но они не претендовали на меня, и на бойцов, связанных с вашими подопечными! Их устраивает гарем Командора!

- Нет, сразу не убью! Но побью больно и обидно! - "успокоила" я мужа - А что касается второго... Конечно они претендовали!!! И на вас и на мужей моих девчонок!!! - выпалила я в лицо обалдевшему Морокку.

- Нет, дорогая, вы вероятно ошибаетесь! - муж и командор обменялись изумленно-тревожными взглядами, а в глазах главнюка, так вообще мелькнул самый настоящий испуг.

- Я не ошибаюсь! - безопеляционно изрекла я. - Вы на них посмотрите!!! Они же вообще не одеты!!! А так поступают только женщины с заниженной социальной планкой, которые торгуют своим телом. И ведут себя как... те, что хотят себе подгрести кого-то из связанных узами брака! - выкрутилась таки, не используя ненормативную лексику. - Еще раз в таком виде увижу в радиусе видимости клановских мужчин - и вы трупы! Я понятно объяснила?

Со стороны девчонок раздались смешки и аплодисменты. Их супруги неуверенно улыбались, косясь на жен.

Муж и главнюк, окаменев, переваривали мою ноту протеста.

Прилипалы слились с креслом своего господина.

Первым отмер муж:

- Калерия, дорогая, что должны надеть наложницы командора, чтобы не провоцировать вас на защиту клана?

- Длинные, глухие платья с рукавами, - мстительно обломала я сладкую жизнь прилипалам. - Это когда они шляются перед нашим кланом. А у себя в каюте могут ходить хоть в чем мать родила!

Командор с лютой ненавистью посмотрел на меня:

- Вы в своем праве, нэра. Мои наложницы будут выходить из моих комнат, только одетые так, как вы сказали. Надеюсь, в этом случае вы гарантируете их неприкосновенность?

- Если не будут заигрывать с нашими, то гарантирую. А если хоть намек увижу - удавлю! - Последнее слово даже не сказала, а прорычала.

Прилипалы с визгом ринулись из зала церемоний.

Главнюк тоже встал:

- Я лично прослежу, чтобы упомянутые вами личности не пересекались. Надеюсь, вы сумеете сдержаться.

И ушел, оставив после себя облако ядовитой ненависти ко мне.

Муж поднялся, аккуратно поставив меня на ноги:

- Дорогая, вы сможете идти сами, или мне можно вас отнести?

- А вам не тяжело будет? - борясь с подступившей тошнотой и вновь нахлынувшей болью попросила я.

Морокк, облегченно усмехнувшись, подхватил меня на руки и , обернувшись, скомандовал:

- Клан, все направляемся в выделенные нам апартаменты. На сегодня все свободны. Не забудьте накормить жен и найти с ними понимание.

Клан послушно потопал за нами. А я, с облегчением, скользнула в спасительную тьму небытия.

Проснулась как-то сразу. Немного полежала с закрытыми глазами, прокручивая то, что происходило на церемонии.

Моей руки невесомо коснулись прохладные пальцы:

- Светлого дня, дорогая. Как вы себя чувствуете?

Открыла глаза. Я лежу на просторной кровати. Рядом, на боку, подпрев левой рукой голову, а правой нежно касаясь моей руки, лежит совершенно одетый Морокк.

- Спасибо. И вам тоже, доброе утро. Ой! А я что, все проспала? Сегодня уже завтра?

Муж усмехнуля:

- Да. Как-то так. Вы потеряли сознание, а затем просто спали. Я не стал вас беспокоить. Этот обряд тяжело вам дался.

- Спасибо за деликатность. Как там девчонки. С мужьями поладили?

- Да. Удивительно, но ни одной ссоры. Ваши подопечные довольны, веселы. Мои бойцы , тоже. Скажу больше, мои ребята в восторге. Говорят, что лучше одна такая супруга, как

у них, чем целый гарем, как у командора. Завтра весь клан будет одевать своих женщин. Но,сейчас нам надо пойти и поесть. Вам нужны силы.

Вяло кивнула, и сползла с кровати. Я, оказывается, спала одетой. Муж снял с меня только кроссовки.

Надела обувь и поинтересовалась у задумчиво разглядывающего меня мужа, где можно умыться.

Супруг проводил до двери в санблок. Я исполнив все надобности, поколебалась и влезла-таки под душ. Быстро испулавшись, уже совсем в хорошем настроении, вышла из санблока.

Морокк терпеливо меня ожидал.

- Искупались? - едва заметно улыбнувшись, спросил он.

- Да. Простите меня, я зашла в санблок на минуту, а заставила вас ожидать полчаса!

- Не извиняйтесь. Все хорошо. Теперь готовы идти завтракать?

Еще бы я не была готова! Поесть я люблю!

Наша семейная ячейка дружно двигалась в сторону пункта питания. Встречающиеся по дороге члены экипажа, вежливо приветствовали нас, исподтишка кидая на меня любопытные взгляды.

Спустившись на этаж ниже, мы вошли в столовую. К нам сразу же подбежали мои девчонки. Наперебой рассказывая, какие у них заботливые и деликатные супруги. Нина, краснея, сообщила мне на ухо, что ее супруг во всех отношени-

ях , просто идеален. У меня отлегло от сердца. Если уж одинокая в нашем мире, старая дева, нашла себе судьбу по душе, то значит бойцы у Морокка , отличные ребята! Дай Бог, чтобы у них всех все сложилось хорошо!

Сквозь строй девчонок до меня дотянулся муж. И потащил к уже накрытому столу. Усадил, положил на тарелку салат и еще горячее мясо.

- Ешьте, дорогая. Потом я вам дам инфоносители и покажу, как их просматривать. Вы должны изучить все, что поможет вам нормально руководить кланом в мое отсутствие. А это довольно сложно. Потому, не будем терять время.

Мы поели (кстати, еда была вкусная!), и встав из-за стола, отправились обратно в уже нашу каюту. Там, Морокк выдал мне десяток странных кристаллов. Показал, как включает-ся устройство по просмотру записи. Научил записывать кристаллы. И отбыл на службу.

А я засела за учебу.

- ... Дорогая! Нельзя так уходить в учебу. Оставьте и для меня немного вашего внимания. - перед креслом, на корточках, сидел муж. И, видимо, уже давно так сидел.

- Простите! Я задумалась. - опомнилась я.

- О чем, - муж встал на колени перед креслом. И осторожно взяв мои руки, слегка коснулся их губами.

Ого! За мной ухаживают. Очень приятно!

- О приоритетах в политико-экономических отношениях

между консорциумами империи. - отчеканила я.

- Может быть вам не надо еще и эту грязь изучать? - Морокк явно был настроен пообщаться в другом направлении.

- А что надо? - ой, я тоже начала кокетничать с мужем.

- Что надо? - супруг задумался на секунду, - Я не знаю, как не оскорбив вас, попытаться поухаживать.

- Вы меня ничем не оскорбляете. Тем более , ухаживая. И у меня к вам просьба. Говорите мне "ты". Пожалуйста.

- Ты дашь мне возможность тебя завоевать? - Морокк вскинул на меня глаза, почти полностью черные от пульсирующего зрачка.

Я , опершись на его , дрогнувшие под моими руками плечи, сползла усевшись на коленях лицом к нему.

- Так я даю возможность?

Прохладные руки сжали меня в объятиях. Муж подарил мне такой поцелуй, что я потерялась от наслаждения во времени и пространстве. Никогда и никто так меня не целовал. Когда Морокк , нехотя, отстранился, я ляпнула то, о чем думала:

- Никогда не думала, что поцелуй не захочется прерывать! Ой! Зря я так сказала. Ой! Не надо было так говорить!

Муж искусно и обстоятельно, дарил мне еще более крышесносные поцелуи. Я совершенно растворилась в умопрозрачительных ощущениях. Растеклась по нему благодарной и жадно впитывающей поцелуи лужицей.

Как мы оказались в постели, я не помнила.

Все смыло водоворотом искрящейся нежности. Супруг отдавал мне всего себя, ничего не прося взамен. Любое мое движение , ласку, воспринимая как высшую степень благодати. Мы ушли в огромный мир, где были только он и я. И, в высшей точке, взорвались сверхновой звездой, разлетаясь на осколки, чтобы вернуться в реальный мир единым целым.

С трудом переводя дыхание, я пила синеву глаз мужа, шептала, как мне сказочно хорошо с ним, что он самый лучший во вселенной.

- Мне никто не нужен , кроме тебя! Я никому никогда тебя не отдам! - глядя в мои глаза прошептал супруг.

- Мне тоже не нужен никто, кроме тебя! - ответила я.

- А теперь спи , милая. Завтра мы едем за покупками. А через две недели будем обживать в моем доме. У нас с тобой будет для этого целый месяц. Месяц вдвоем. - Морокк поцеловал меня в шею. - Ты будешь меня ждать?

- Конечно буду! Я и все девчонки. Мы очень будем вас ждать!

Муж удовлетворено вздохнул, сильнее прижимая меня к себе.

А наутро, весь клан высадился на Птохету. Центральную планету торгового сектора.

И начался шопинг. Вы знаете, что такое шопинг наоборот? И я не знала. Теперь знаю. Это, когда ты тихо шипишь супругу, чтобы он прекратил скупать шмотки, обувь, белье, парфюмерию, драгоценности. А он, аккуратно тебя обнимая,

говорит изумленным продавцам, что его супруга-альфа, такая скромная во всем!

То же самое было и у других девчонок. Небольшая разница лишь в количестве купленного.

Потом, после окончания изнурительного шопинга, наш клан утолял голод в дорогом ресторане.

Все было неброско, дорого, удобно, вкусно.

Настроение у всех было легкое, воздушное.

Но, самое главное то, что рядом со мной находился мужчина, которому нужна была только я.

В ресторане, с опаской косясь на Морокка, меня и бойцов, пять официантов из расы кроххвов, оборотней по нашему, приняли заказ на обед и неслышно испарились.

Потом, словно из воздуха, на столе стали появляться блюда. Разговоры сменились деловитым постукиванием столовых приборов.

- Хочешь попробовать? - муж поднес к моим губам вилку с кусочком какого-то мяса.

Улыбнувшись, я с готовностью взяла с его вилки мяско. Ммммммм... Вкусно! Просто тает во рту!

Муж просияв, принялся заботливо кормить меня вкусностями, старательно объясняя их изначальное происхождение.

Насмотревшись на Главу, бойцы тоже открыли дегустацию для своих жен.

Мы замечательно отдыхали, не обращая внимание на

остальных посетителей ресторана.

Как вдруг, у меня за спиной, раздался мелодичный голос:
- Нэр К, Лашш! Какая встреча. Я скучала по тебе! Никто из мужчин не сравнится с тобой в искусстве любви!

В ресторане наступила мертвая тишина. Смолкла даже негромкая, ритмичная музыка, создававшая приятный фон.

Борясь с душившим меня бешенством, неторопливо встала и повернулась к говорившей.

Красивая. Высокая талианка. Они не признают верности. Живут словно бабочки. Меняют партнеров, иногда по пять раз на день! И эта ... драная росомаха, вызываясь усмехалась мне в лицо, протягивая правую руку, чтобы положить на плечо Морокка.

Но, мне наплевать на это! Она рыпнулась к МОЕМУ мужу!

Последнее что помню, это то, как я непринужденно перехватив ее руку, с наслаждением и мерзким хрустом ее ломаю!!!

А затем...

Водоворот дикого бешенства затопил мое сознание.

Это самое Сознание, возвращалось крайне неохотно. Меня, забрызганную чем-то липким, крепко держит, прижимая спиной к своей груди Морокк. Часть гостей жметя у служебного входа. Вторая часть, вместе с нашим кланом, толпится метрах в пяти от разгромленного стола. На столе лежит, вся в крови талианка, над которой колдуют два мужчи-

ны и робот.

Немного в стороне, еще пяток суровых мужчин , затянутых в черную форму. Аналог нашей полиции.

Один из полицейских, наверное, увидев на моем лице проблески сознания, вежливо обратился:

- Нэра, вы в состоянии говорить?

- Да, - ответила я, с трудом разлепляя спекшиеся губы.

- Вы помните, почему атаковали?

- Да. Она выразила пожелание еще раз испытать близость с моим мужем! - я опять начала съезжать в багровый туман ярости.

Полицейский отреагировал мгновенно:

- Простите , простите меня нэра!!! Это была неприятная , но необходимая формальность. Вы можете возвращаться на корабль. Все остальное мы уладим сами.

- Милая, - прошептал на ушко мне муж,- Это только моя вина. Сможешь ли ты меня когда-нибудь простить?

Я развернулась в кольце любимых рук. Посмотрела в глаза мужа, в которых боль и тревога за меня смешались в сложный коктейль с нежностью, любовью и виной.

- Это только ее вина. Ты же не знал тогда, что Боги Космоса подарят нам встречу. А она нарывалась специально! - я виновато потерлась щекой об его грудь.

Муж поднял меня на руки, целуя в висок, и стремительно вышел из разгромленного зала. Клан двинулся следом.

Не медля мы вернулись на шаттл. И отбыли к эскадре.

На крейсере нас уже встречали. И , конечно, в первых рядах - командор.

3. Третья часть.

Едва мы вышли, К,Иршш раздраженно прошипел:

- Нэр К,Лашш. Я надеялся, что вы сможете сдержать свою супругу. На деле все не так. Вы послужили причиной ее срыва! В дальнейшем, настоятельно прошу, избегайте ситуаций, которые могут спровоцировать вашу жену.

К,Иршш

Я стоял в отсеке для шаттлов, ожидая выхода провинившегося клана. Вернее его альфы. В общем-то, в моем присутствии не было никакой нужды. Все было ясно. Более того. Мы уже получили официальное письмо от талеанцев, с просьбой замять неприятный инцидент, спровоцированный одной из их дурных самок. Они уже даже компенсацию прислали, для передачи оскорбленной альфе. Быстро их шпионы работают!

Талеанцы. Их самки – это нечто! Нет. Это надо до такого додуматься! Подойти к инициированной альфа-самке и заявить права на ее только что обретенного самца! Я вообще удивлен, что эту дуру удалось спасти и другие гости в ресторане не пострадали.

Служба охраны порядка тоже была крайне удивлена тем, как быстро альфа взяла себя в руки. Она Морокка даже не поцарапала! А ведь должна была серьезно покалечить. Ведь он, чувствуя свою вину перед ней, даже не пытался бы за-

крываться!

Странно другое. Я злюсь, находясь в присутствии этой нэ-ры. Она меня выводит из равновесия. Даже более того. Если уж быть честным перед самим собой, то я ее... ревную! К ее мужу, которого сам же ей выбрал.

Вот уже три дня, как наложницы меня не удовлетворяли, хоть в этом не было их вины. Я просто прогонял несчастных женщин, не желая, чтобы они просто даже прикоснулись ко мне. А потом метался по апартаментам, словно взбесившийся грох.

Зато Морокк просто расцвел. Все в эскадре сначала даже не узнали его, когда после счастливой брачной ночи он вышел на службу. Настолько привыкли к тому, что он все время находился в полу боевой трансформации. И он УЛЫБАЛСЯ! Впрочем, все остальные бойцы его клана, тоже были абсолютно счастливы со своими избранницами.

И, вот сейчас, я стою тут в отсеке, как идиот. Потому что хочу сделать ей больно! Я чувствую себя дрянью и трусом, последним подонком. Но ничего не могу с собой поделать! А, вот и они!

- Нэр К,Лашш. Я надеялся, что вы сможете сдержать свою супругу. На деле все не так. Вы послужили причиной ее срыва! В дальнейшем, настоятельно прошу, избегайте ситуаций, которые могут спровоцировать вашу жену. А вы, нэра, могли бы уже начать учиться сдерживать свою агрессию! Вас же все боятся! Не забывайте, что вы супруга главы клана, и должны

вести себя подобающе. Так, чтобы мне и вашему мужу за вас не приходилось извиняться .

Морокк молча поклонился , прижимая к груди свое забрызганное кровью сокровище.

Я с трудом подавил стремление самому обнять ее и утешить от своих же незаслуженных придирок.

Девочка упрямая, что ты со мной делаешь!?!

И что мне делать? Куда я дену весь мой гарем, прежде чем осмелюсь предложить ей себя? Ведь эти женщины мне верят. Я дал слово старшим их кланов, о них заботиться до конца жизни. Но уже сейчас я знаю, что ни с кем из них больше не буду близок. Никогда.

Потому, что мне нужна только она одна. Альфа. Чужая жена.

Калерия

Ну, вот за что этот главнюк так с мужем!

Наверное злится на меня за своих прилипал. А Року достается из-за меня.

Муж, словно услышав мои угрызения совести, прошептал на ушко:

- Не переживай, милая. Командор это не со зла. И, действительно, я был виноват. И только я.

Но тут нас нагнал мужчина с нашивками, похожими на нашивки мужа.

- Светлого дня, Морокк. Не скажешь, какая муха укусила нашего командора? За что он так с тобой и твоей альфой?

Талеанцы уже успели связаться с нашими дипломатами. Долго извинялись. Даже ухитрились для вашего клана компенсацию перевести, чтобы скандал замять. А он все выставил так, словно из-за вас вот-вот война начнется!

Мы с мужем обменялись непонимающими взглядами.

А новый знакомый тем временем продолжал:

- Знаешь, мы тут головы ломали над этой загадкой, но ничего так и не придумали. Единственное что пришло всем в голову, это то, что он в вашу супругу влюбился или она его пара. Но тогда бы он ни за что ее вам не отдал! В общем, все в растерянности.

- Спасибо за информацию, Шадор. Время покажет, что с командором. - Рок дружелюбно кивнул и мы двинулись дальше, к себе.

Уже внося меня в наш санблок и на весу раздевая, муж высказал то что его тревожит:

- Девочка моя, я очень боюсь, что ты окажешься парой командора! Тогда худо будет всем. Без исключения.

Отвечая на его жадные поцелуи, смогла только сказать:

- Мне нужен только ты...

К,Иршш

К,Лашш поклонившись, ушел, унося мою душу с собой.

Я ушел к себе, но не мог ничем заняться. Метался по каюте, ненавидя себя, Морокка, нэру.

В дверь тихо поскреблись:

- Господин, позволишь зайти?

Что ж. Может быть это и к лучшему. Не знаю что ждет меня впереди, но свой путь к душе и телу Калерии , я начну уже сейчас.

- Войдите. Нам надо поговорить.

Девушки проскользнули в гостиную и окружили меня. Но когда Миа попыталась прикоснуться ко мне, я автоматически поймал ее руку и легонько оттолкнул от себя.

- Присаживайтесь на диван. Разговор будет тяжелый.

Миа, со слезами на глазах прошептала:

- Я в чем-то провинилась перед господином?

- Нет. Миа, ты очень красива. Ты можешь стать старшей супругой для достойного нэра. Но не для меня. Я встретил свою пару. И потому у нас с вами уже никогда не будет близости. Я буду продолжать вас всем обеспечивать. Вы можете выбирать себе нового господина или супруга. Я вас не буду торопить. Если понадобится, помогу. На этом - все. И , прошу вас, милые девушки, очень прошу. Больше никогда не пытайтесь ко мне прикоснуться. Сегодня же я свяжусь с главами ваших кланов. И все им объясню. Но, в любом случае , никто вас не будет ничего заставлять делать против воли.

Тарита подняла на меня заплаканные глаза:

- А , господин нам может сказать, кто его пара?

- Нет. Не могу. Только после Дня Выбора. И танца Признания.

- Но День Выбора будет только через год! - воскликнула Миа. - Это так долго!

- Да. Но я терпелив. И все сделаю правильно.

Калерия

После инцидента с талианкой, я старательно училась держать себя в руках. Муж только добродушно усмехался, говоря, что я и так молодец. И что он будет стараться избавить меня от ситуаций, которые могут привести к срыву. Мы с девчонками собирались у нас в гостиной, после того, как наши супруги уходили на службу. Учились, изучали мир, в котором будем жить. Прикидывали, кто чем будет заниматься в клане.

Вот и сегодня девчонки пришли почти сразу, после ухода Морокка. Мы организовали себе завтрак и теперь, делились каждая своими соображениями об организации быта в доме мужа, максимально автономного от других, на случай, если к нам недружелюбно отнесутся.

В дверь тихо постучали.

- Войдите, - разрешила я.

"Опаньки! Кто к нам пришел! Прилипалы."

Девушки были настроены решительно, и я бы даже сказала, агрессивны. Оставшись в дверях, хоть я им предложила присесть, одна из них, с ходу выпалила:

- Кто из вас увлек нашего господина и уверил его в том, что является его парой?

Мы с девчонками, обалдело смотрели друг на друга.

- И вы пришли к нам, сюда, предьяву кидать?- блеснула Земной блатной лексикой, обычно спокойная и интелли-

гентная Нина.

Прилипалки смутились.

- Мы просто хотели посмотреть на женщину, которая теперь для господина важнее его собственной жизни, – пряча глаза, пояснила самая бойкая из наложниц. – Которая может не бояться его даже в полной боевой трансформации.

- А как нам всем это узнать? Как определить эту таинственную пару? Если мы сами не в курсе? Поделитесь информацией. – уточнила дотошная Татьяна.

Наложницы тихо пошушукались.

- Он не сможет ей причинить вреда в боевой трансформации. – выпалила парламентарша.

- И снова не поняла. Вы нам сейчас предлагаете взбесить вашего командора так, чтобы он принял полную боевую трансформацию? Вы как, в своем уме? А, если эта пара не среди нас? Тогда он просто всех грохнет, и все! Какие хоть приметы того, что у него эта дама появилась? – выясняла все Нина.

- Самец отказывается от всех самок. Господин предупредил нас, что он распускает гарем. – всхлипнула переговорщица.

- Это понятно. Но, почему вы считаете, что пара среди нас? – не могла уговориться Нина.

- Потому, что если пары нет в пределах досягаемости взгляда, и запаха, то господин бы сошел с ума.

Мы все поежились.

- Как-то не хочется этого... - заметила рассудительная Инна.

Стук в дверь раздался одновременно с ее открытием.

На пороге стоял виновник нашего обсуждения.

- Светлого дня, нэры. — поклонился он нам.

Затем повернулся к наложницам. Несчастные сжались от страха.

- А что вы тут делаете? — обманчиво спокойным тоном поинтересовался он, тело его потекло, меняясь на нечто опасное.

Мамочки!!! Вот она! Боевая трансформация!!! Сейчас нам всем будет кирдык!!!

Несколько ударов сердца, и в дверях стоит золотисто-коричневый человекозмей. Обводя нас холодным взглядом огромных желто-зеленых глаз. Нервно постукивая элегантным кончиком чудовищного хвоста. Змей нервно попробовал воздух, алой лентой раздвоенного языка, попутно слизывая с клыков искрящиеся на них капельки. Яд! Снова втянул воздух.

Мы не дыша, как мыши, смотрели на одно из воплощений Смерти.

В коридоре раздался топот нескольких пар ног.

Морокк с тремя супругами девчонок подлетел к командору, почти мгновенно трансформируясь.

- Рок! Рок, не надо! Остановись! Командор вполне держит себя в руках, - бросилась я к мужу.

Супруг, нехотя перетек в нормального человека. Обнял меня, зарываясь носом в волосы и нервно выстреливая в воздух розовато-палевым языком.

- Я очень испугался за тебя, милая! – шептал он мне в шею. – Я никогда так не боялся!

Командор еще минуту постоял, глубоко и часто дыша, пробуя запахи языком. Потом плавно-незаметно стал нормальным человеком.

Повернувшись к наложницам, вынес вердикт:

- Поскольку вы нарушили сразу несколько моих приказов, через два дня я пересажу вас на пассажирский корабль, и отправлю пока в мой дом. А после моего прилета, вы будете незамедлительно переданы главам ваших кланов. Пока же, побудете под домашним арестом.- Повернувшись к присутствующим, отдал приказ, - Препроводите дам в их каюты и проследите, чтобы они оттуда никуда не выходили и ни с кем не общались.

Развернувшись, командор ушел.

- Нэр Морокк, так все-таки, может быть вы знаете, кто пара нэра К,Иршша? – поинтересовалась любопытная Нина. – Раз он нас не убил, значит, она среди нас?

Муж не спешил с ответом, пытаясь успокоиться. Затем, пожав плечами, предположил:

- Она одна из вас.

- Только бы не Лера! – воскликнула Нина, - Иначе всем нам крышка!

Я обалдела:

- Я-то тут, каким боком. Я ж альфа! Ненавистная для главнюка самка!

Девушки согласно закивали.

Муж разозлился. Не на меня и не на девчонок. Странно. Он что, считает, что я его променяю на главнюка? И почему я должна его на кого-то менять? Пусть командор страдает по своей мифической паре. Нам-то что?

- Зачем ты злишься? - спросила я, обнимая за напряженную шею и целуя у глаз, - Ты же знаешь, что мне никто, кроме тебя не нужен!

Супруг, заметно расслабившись, присел у стола, устраивая меня у себя на коленях.

- Я боюсь тебя потерять...

- Зря боишься. Говорила и еще сто раз повторю. Мне нужен только ты.

- Я люблю тебя, милая супруга.

Девочки, смущаясь, неслышно испарились.

- Тебе не надо на службу?

- Я тебе так быстро надоел, - усмехнулся супруг, двигаясь в сторону спальни.

- Зря надеешься. Скорее я тебе надоем.

- Нет. Нагагаты любят только один раз в жизни. – муж стал серьезным, - Лера, меня очень тревожит К,Иршш. Судя по всему, ты действительно его пара. И как мы, втроем, будем искать выход из создавшегося положения, не представляю.

- Ты уверен? – уточнила я, чувствуя, как внутри все леденеет от страха его потерять.

- Теперь уже уверен. В каюте к тому времени, как мы прибежали, должно было остаться лишь кровавое месиво. Я знаю, я такое уже сотворил, тогда в своем доме. А он сдержался, благодаря тебе. И сейчас ему очень плохо. Я это тоже проходил. И помочь ему мы с тобой сейчас ничем не можем. Только навредим. Подождем бал Выбора. Он через год. Там все и прояснится.

- Не отдавай меня ему, пожалуйста! – меня трясло от страха.

- Не отдам, мой хороший, никому... - муж уже просто баюкал меня как ребенка.

Через два дня к эскадре подошел огромный пассажирский корабль. Командор лично проводил наложниц до переходного отсека. Одна из девушек, проходя мимо меня, вдруг, обожгла ненавидящим взглядом. И К, Иршш это увидел. Мгновение, и ее горло в захвате его локтя. Частично трансформированный командор, что-то прошептал провинившейся, с его точки зрения, наложнице. Две остальные девушки, в шоке от услышанного, упали в обморок. Короткая команда. И несчастных уносят на пассажирское судно.

Я оглянулась на мрачного супруга:

- Рок, чего это она? И что командор ей такого сказал?

- Она тебя возненавидела. Потому, что поняла, кто пара

их господина. И она будет тебе мстить. А командор рассказал, что он сделает с ее родными, если хоть кто-нибудь узнает о тебе до бала. И если ты даже споткнёшься и ушибешь коленку, он всех уничтожит в ее клане, даже грудных детей.

Посмотрев мне в глаза, муж вздохнул:

- Поверь, это не пустая угроза. Он, в самом деле, так поступит. Такова суть наагата, обретшего пару. Он будет убивать любого, кто в его представлении , может причинить тебе неприятность, боль, даже просто побеспокоить без особой нужды, – Увидев в моих глазах невысказанный вопрос, пояснил, - Нет, меня он тронуть не посмеет. Потому, что сам тебя мне вручил. И видит, как нам друг с другом хорошо.

У меня отлегло от сердца.

Тем временем, командор и помогающие ему офицеры, выйдя из переходного отсека, прошли мимо нас с мужем. К,Иршш, небрежно мазнув по мне взглядом, прошипел:

- Светлого дня, нэра. Смотрите, как увозят ненавистных вам женщин? Вы довольны? Чем я еще могу вас порадовать?

Муж неодобрительно посмотрел на командора.

К,Иршш, уходя, стиснув зубы, прошептал:

- Простите, нэр, нэра. Постараюсь не особенно вам надоедать своей персоной.

Сердце мое, рухнув вниз, забилося в пятку, обмирая от страха за мужа.

- Только троньте мужа, убью – так же тихо ответила я.

Командор, совершенно неприлично уставился мне в лицо.

Потом устало потер лоб:

- Напрасно переживаете за супруга. Это я бесправен. И никогда не причиню ему вред, по одной простой причине - я боюсь сделать вам больно. Лучше я умру, но вы будете счастливы.

Резко развернувшись, командор быстро ушел.

Уткнулась лицом в грудь мужа, обнимая его за корпус.

- Тшш... Все хорошо. Все так, как я и говорил. Меня никто не тронет. Не волнуйся так. – Шептал муж, укутывая меня в объятия.

Я в ответ только крепче прижималась к прохладному камню его тела.

Остальные дни пролетели для меня незаметно. Я сначала старалась меньше выходить из каюты. Но Рок сказал, что мне надо, хоть невзначай, встречаться с командором. Чтобы он не сорвался. И под его, Рока, присмотром.

Потому, я взяла за привычку, идти встречать мужа после вахты. Командор всегда выходил следом за ним. Жадно вдыхая воздух, пробуя его на вкус, бешено мелькающим языком, и осязаемо обшаривая меня взглядом.

Вскоре, крейсер с семьями, отделился от эскадры и двинулся в сторону нашего нового дома.

Экипаж, в предвкушении отпуска и встреч с родными и близкими, находился в отличном настроении.

Из всех, нерадостными, были только трое. Мы с мужем и командор.

Как-то, в один из дней, супруг потащил-таки меня в бассейн. Я отпиралась, как могла, говорила, что утону, помру от страха. Ведь я не умею плавать. На что муж ответил, что с ним мне ничего не грозит.

Было совсем раннее утро.

Кроме ночной вахты, все еще спали.

Мы вошли в раздевалку. Переоделись. И прошли в собственно бассейн.

Он был огромным! Нет. И сам крейсер был отнюдь не маленьким. Но бассейн! Это что-то!

Муж плавно перетек в боевую форму. И, скользнув в бассейн, протянул ко мне руки:

- Идем ко мне, солнышко. Не бойся!

Я осторожно присела на бортик, опустив ноги в воду. Теплая...

Муж осторожно дернул меня на себя. Я, тихо охнув, цеплялась за мокрые скользкие плечи супруга, с ужасом чувствуя внизу десятки метров глубины.

Внезапно в бассейн рухнул золотистый монстр и, в мгновение ока оказался рядом с нами.

От ужаса у меня совсем перехватило дыхание.

Монстр же, балансируя на грани атаки, спросил у меня, все ли в порядке, и почему от меня исходит запах такого ужаса.

Пытаясь проглотить ком в горле, и уже видя, что мое молчание может привести к катастрофе, я прохрипела, что у

нас все нормально. Просто я не умею плавать и очень боюсь больших водных пространств. А супруг меня потихоньку приучает, хотя бы не падать в обморок, не чувствуя дна.

Не поверил.

Я же, обвинив шею мужа и уткнувшись ему в ключицу, старательно сопела, чтобы выйти из панического состояния.

Неожиданно, руки словно коснулись, крылышки бабочки.

Вздрогнув, оглянулась. Над нами нависал К, Иршш. И это его язык невесомо коснулся моей руки.

- Не делайте этого больше. Мне очень страшно, – прошептала я.

- Я противен вам, атала? – безнадежно устало спросил командор.

- Нет. Вы очень красивый и мужественный. Но я предпочитаю, чтобы меня касался только муж. Не сердитесь на нас за это.

К, Иршш почему-то сразу оттаял.

- Но, просто поприсутствовать здесь, сейчас с вами, вы мне разрешите?

- Как муж решит, так и будет, - перевела я головную боль на супруга.

Морокк просто кивнул головой.

Мы, не спеша поплыли сначала вдоль бортика, потом видя что я немного осмелела, муж двинулся к середине бассейна. И уже через полчаса я, забыв о бдящем за нами командоре, плескалась в кольцах могучего хвоста.

Наплескавшись, и устав, попросилась на сушу. С достоинством атомохода, супруг продрейфовал к бортику. Помог выбраться, осторожно страхуя. Вылез сам. И , почему-то виновато и сочувственно посмотрев на К,Иршша, увел в раздевалку.

Все оставшееся время я с командором более не общалась. Если не считать традиционное:

- Добрый вечер, нэр. - Когда вечером встречала у рубки управления мужа.

Все когда-нибудь заканчивается. Завершилось и наше путешествие на другую сторону вселенной.

Мы на орбите Ашшассы. Планеты-столицы и нашего нового дома.

Крейсер остался на орбите, а всех отпускников перебрали на поверхность шаттлами. На посадочном поле, пройдя простой досмотр, весь клан разместился в планетарном шаттле, и мы полетели в дом Рока.

Во время посадки и пересадки я не видела командора. И слава Богу!

Мы летели над оборонительным укреплением, очень похожем, на старинный рыцарский замок. Муж специально приказал заходить на посадку не спеша. Кругами облетая этот грандиозный архитектурный комплекс.

Я представила себя экскурсоводом.

- Господа, перед вами уникальное архитектурное строение. Точнее замок. В плане он напоминает несколько пере-

кошенный четырехугольник. На каждом углу, выступая за периметр стен, возвышается мощная башня. Пятая (въездная) «брама» находится в центре западной стены, обращенной к городу. В глубине двора стоит трехэтажный дворец, пристроенный к северной и восточной стенам замка.

Все башни замка сделаны одинаково: четырехгранная основа и восьмигранный сужающийся верх. Архитектурная обработка их фасадов основана на чередовании различных по форме и размерам декоративных ниш, тяг и орнаментальных поясов. По периметру стен на высоте около 8 м от земли проходит орнаментальный пояс шириной около 70 см из шести рядов кирпичной кладки. Верхний и нижний ряды — кирпичи, положенные на угол в виде традиционного поребрика. Между ними проходит полоса заглубленной кладки. Этот пояс, побеленный, четко выделялся на красном фоне кирпичной стены, как и другой орнаментальный пояс, который украшал самый ее верх.

Все башни замка конструктивно и стилистически близки между собой и в то же время каждая из них имеет свое индивидуальное архитектурное обличье. Художественное совершенство фасада замка особенно подчеркивается продуманностью и слитностью орнаментальных поясов башен. Их органически продолжают идентичные по рисунку и технике исполнения пояса на пряслах стен и полуциркульные ниши. Благодаря этому все элементы замка составляют целостную архитектурную композицию, что создает законченный образ

неповторимого сооружения.

Башни возведены с таким расчетом, чтобы было удобно вести фланговый огонь вдоль прясел стен и поражать цель на подступах к ним. Большинство бойниц предназначалось для стрельбы из пушек. Все башни спланированы как самостоятельные узлы обороны. Если бы противник прорвался внутрь двора или пошел на штурм, из них можно было вести круговой обстрел. Каждая башня имела по пять ярусов боя с большим количеством бойниц и сложную систему внутренних переходов. Завершались башни бойницами, которые позволяли защищать подступы к стенам. Через них можно было сбрасывать на врага камни, гранаты, лить кипяток или смолу.

Основание башни является несколько перекошенным квадратом размером 10×10 м, высота ее 23 м. Величественное сооружение стоит на мощном фундаменте с глубиной заложения 4 м. Фундамент сложен из громадных валунов длиной до 1,5 м, хорошо подогнанных друг к другу и связанных известковым раствором.

Внутри башня разделена на пять ярусов. На первом этаже размещалось семь пушечных бойниц, которые фланкировали огнем замковые ворота, западную и южную стены, через них вели фронтальный огонь. На второй этаж вела крутая узкая каменная лестница. Здесь стояло шесть пушек. В башне большие окна, перекрытие второго этажа башни сводчатое, а остальных трех — по балкам. На верхних этажах были

бойницы, рассчитанные на огонь, который вели из пушек и ручного огнестрельного оружия. На уровне четвертого этажа стены башни переходят в «восьмерик». На самом верху башенной стены местами сохранились полузаложенные кирпичом «варовые окна».

Остальные башни отличаются от юго-западной размерами оснований, объемом помещений и некоторыми деталями. Все они очень схожи между собой внутренней планировкой, объемно-пространственным решением и назначением помещений.

Из всех башен замка главная (въездная) по своим формам и орнаментации фасадов является наиболее интересной, яркой и совершенной. Шестиярусное сооружение вознеслось на 25-метровую высоту, оно стоит на надежном фундаменте (12 x 12 м). Мощная башня-исполин украшена орнаментальными поясами и декоративными нишами разного размера и формы, аккумулирующими в себе традиционные приемы и средства орнаментации местного каменного зодчества. Здесь и поребрик, и аркатурные фризy (подзоры), и рожденные пытливым умом здешних «дойлидов» ниши — круглые, трехчастные с висящими гирьками, полуциркульные, стрельчатые, прямоугольные.

Первый этаж башни прорезает единственный в замке проезд с двумя дубовыми воротами (одни находятся на въезде, другие — на выезде). Ворота запирали толстыми дубовыми брусьями, для которых в боковых стенах были сделаны спе-

циальные гнезда (30×30 см). Кроме того, створ ворот был дополнительно защищен решеткой (герсой) из кованых и заостренных снизу железных полос. Она опускалась со второго этажа через проем размером 2,8×0,4 м. В случае опасности, прежде чем стража успевала закрыть ворота, герса с молниеносной быстротой падала сверху, закрывая вход в замок. В подвале воротной башни размещалась тюрьма, которую охраняла стража. Слева от ворот, на западной стене, находились бойницы навесного боя.

Согласно данным на стене, обращенной в сторону замкового двора, были часы. Снизу начиналась каменная лестница, которая шла в толще стены до четвертого этажа, открывая выход на каждый ярус боя. Второй и третий этажи со сводчатыми перекрытиями имели соответственно шесть и семь бойниц для стрельбы из мушкетов и пушек. Остальные этажи своей планировкой схожи между собой. Завершалась башня поясом «варовых окон»

Придавая большое значение обороне единственного входа в замок и учитывая возрастающую силу артиллерии, владельцы замка через некоторое время решили дополнительно укрепить ворота. Для этого к центральной башне пристроили подковообразную стенку «предбрамья» (барбакан) толщиной 1,25 м. По центру ее прорезал еще один воротный проем на два полотнища, которые запирались деревянным брусом («завалом»). Верх стены заканчивался зубцами и бойницами. Здесь также была боевая галерея — помост

для стрелков. Внутри барбакана выкопали котлован глубиной 2 м, который закрывался специальным подъемным мостом. Он имел лопатообразную форму, длина его равнялась 9,75 м, ширина — 9,5 м. Когда мост опускали, он ложился на специальный опорный выступ в фундаменте барбакана и служил настилом для проезда в замок. Снизу мост был окантован железными полосами и шипами. Если его поднимали, он целиком закрывал главный въезд в замок. Размеры моста позволяют предположить, что высота стены «предбрамья» составляла не менее 10 м.

Характерно, что стены замка имели три яруса боя. Нижнюю часть стен прорезали пушечные бойницы подошвенного боя в виде просторных камер (печур). Этот ярус огня был очень мощным: в северной и восточной стенах было сделано по девять бойниц, в южной — восемь, а в западной — пять. Средний ярус боя шел в середине стен приблизительно на высоте 8 м от земли. Он имел вид коридора-галереи высотой чуть более 2 м с полуциркульным сводом. В обеих стенках галереи были многочисленные бойницы. Верхний ярус — это боевая площадка, размещенная на самом верху стены. Ее прикрывали парапеты с бойницами.

У замка стали бастионные укрепления, насыпанные из глины, крупного песка и земли. Это сооружение, имевшее вид мощного четырехугольника размером 170×150 м, стало первой линией обороны.

Возле ворот стояла сторожка. В замке находились княже-

ская конюшня с заготовленными впрок сеном и овсом, винокурня, баня, хозяйственные подвалы. Высокое крыльцо «с усадками и перилами малеванными» открывало дорогу в многочисленные покои и залы дворца. Солнце заглядывало туда через цветные стекла окон, вправленных в оловянные и деревянные рамы удивительной работы, и освещало паркетный пол, высокие печи, сложенные из многоцветного камня, кованую медь подсвечников, знаменитые эохские ковры («шпалеры»), дорогое оружие на стенах.

Замок окружает равнинная местность, невдалеке от замка протекает речка.

Таким образом, внешний вид замка (сохранившийся до наших дней) представляет собой квадрат. Высота башен, имеющих форму восьмигранных призм, стоящих на четырёхгранных, варьирует в пределах 23—25 м, высота стен — 10—12 м. Стена, обращенная к западу, имеет ещё одну башню посередине — она когда-то являлась единственным входом в замок. В подвале этой пятой башни была размещена тюрьма, а на втором этаже — каплица. Отсюда же опускали металлическую решетку, защищавшую деревянные въездные ворота.

Замок окружён земляным валом, высота которого достигает 9 м, и по углам которого располагаются оборонительные бастионы; вал окружал ров, который наполнен водой благодаря запруженному Замковому ручью и речке; у ворот замка возвели предбрамье, вход в которое предваряет

портал из резного серого камня. Попасть в замок стало возможным только через подъёмный мост, перекинутый через котлован. Будучи постоянной резиденцией, в замковый комплекс включён трехэтажный дворец во внутреннем дворе у северной и восточной стен. Первый этаж и подземелье дворца использовались в качестве оружейной и склада с продовольствием, на втором этаже размещались лакеи и администрация графства, на третьем — княжеские покои. За северным валом был разбит «итальянский» сад, соединенный с покоем лестницей и каменным мостом на арках. Вдоль южной и западной стен двора располагались одноэтажные служебные постройки. Недалеко от замка заложен зверинец.

А, сейчас, дорогие посетители, мы пройдем внутрь, и познакомимся с интерьером замка и бытом его жителей.

Шаттл мягко приземлился на стартовую площадку, недалеко от замка. Пассажиры организованно покинули машину, оглядываясь на почему-то задержавшегося Морокка.

Муж обнял меня, притягивая к себе:

- Мой хороший, ты здесь хозяйка. Ты вправе делать все, что считаешь нужным. Я верю в то, что ты никогда не обратишь власть никому во вред. И еще. Никому не позволяй сомневаться в твоём абсолютном первенстве. Тебе здесь должны подчиняться все. А я, тем более, - супруг чмокнул меня в кончик носа. – Я ОЧЕНЬ ХОЧУ ТЕБЕ ПОДЧИНЯТЬСЯ! Ну, что? Идем?!

Мы не спеша двинулись к клану, ожидавшему нас, вместе

с группой встречающих, у первого барьера обороны замка.

С облегчением вздохнула, когда нас радостно встретили, видимо, коренные обитатели дома. Потому, что очень страшилась злых, враждебных, косых взглядов. Похоже, старожилы не ожидали возрождения замка и клана. И теперь изнывали от любопытства. Что это за самка, которая вернула к жизни их господина.

Самое удивительное, то что здесь жили не только наагаты, но и другие расы.

Управляющий был пторх. Высокий, импозантный мужчина. Переваливший, скорее всего, за третью тысячу лет (пторхи живут до пяти тысяч лет). Потому, что его крылья уже не складывались в компактные бугорки, а величественно показывались за спиной. В волосах и на крыльях засеребрился иней седины. И еще он был абсолютно невозмутим. И безукоризненно вежлив.

Но несмотря на строгую внешность, ему были не чужды искренние порывы. Потому, что , увидев улыбающегося Морокка, шагнул на встречу и стремительно обнял. Потом, отстранившись, потеплевшими от радости глазами осмотрел мужа, придирчиво отмечая какие-то нарушения в облике и дресс-коде.

- Мы возносим искреннюю благодарность Богам Космоса, за то, что они послали вам самку, возродившую наш клан. Пусть в вашем доме навсегда поселится счастье, а тени прошлого и беды , уже никогда не побеспокоят его обитателей!

Муж со светящимися от радости глазами, склонил голову, и ответил:

- Я все сделаю для процветания клана. У меня есть образец для подражания. Вы, Охорр, всегда заботились о клане. Даже тогда, когда я сам его практически уничтожил!

- Я всегда верил в тебя, мой мальчик! Ты не мог не оправдать доверие. Дело было лишь во времени. Представь меня своей супруге. Я уже слышал, что она альфа?

Муж, обняв меня за талию, представил:

- Лера, знакомься. Это самый верный и ответственный пторх во вселенной. Ему можно доверить любую тайну, любое сокровище. И я , когда буду улетать на службу, только ему доверю мое самое главное сокровище – тебя!

4. Четвертая часть.

- Это честь для меня, - склонил голову Охорр. - Я приложу все усилия, чтобы нэра чувствовала себя комфортно в вашем доме.

- И для меня тоже, - поклонилась я пторху.

- Что вы! Нэра! Я не достоин такой чести! - всполошился управляющий, его огромные крылья всколыхнулись, и затрепетали.

Муж с умильным выражением лица, наблюдал за нашим общением.

- Как же я мечтал о таком возвращении! - супруг подхватил меня на руки, - Идемте в дом!

И приехавшие и встречающие сразу заговорили, смешались, знакомясь, и потихоньку перемещаясь в сторону замка.

Муж легко нес меня, даже не замечая веса. По дороге, они общались с пторхом. Обсуждали текущие дела, срочные и нет. Охорр сообщал новости и события, произошедшие за время отсутствия Морокка. Изменения в статусах их общих знакомых. Сетовал на то, что нам будет сложно, потому, что генерал женился на альфе. В ответ, Рок посетовал на то, что я являюсь еще и парой К,Ирша. И что командор начал решительно избавляться от своего гарема. От таких известий перья на крыльях пторха нервно встопорщились. Он, в шоке, уточнил, точны ли эти сведения.

- Более чем точны, - мрачно буркнула я, вспоминая главнюка.

- Лера права, - подтвердил муж, - Он должен был убить всех девчонок, потому, что трансформировался в боевую форму. Но... не сделал этого. Второй раз он обернулся, когда моя жена испугалась в бассейне. И снова никого не покалечил и не убил.

- Невероятно! И очень плохо! Теперь К,Ирш должен хоть изредка видеть нэру Калерию и дышать ее запахом. Иначе он сойдет с ума. А перед этим убьет и искалечит тьму разумных! Что ты решил по этому поводу?

Мы с мужем обменялись взглядами.

- Мы с женой еще не обсуждали эту тему. И командор ни о чем нас не просил. Я понимаю, что шансы ничтожны и смешны. Но, вдруг, он, приехав домой поймет, что сердце просто скучало без гарема! И оставит мою супругу в покое.

- Спасибо, Рок, - прошептала ему на ухо, сильнее прижимаясь к прохладной, покрытой шрамами груди.

За разговором, незаметно, дошли до врат замка.

И прошли, минуя опущенный мост и поднятые решетки, по величественному и мрачноватому тоннелю на внутренний двор, вымощенный огромными, притертыми друг к другу плитами. На удивление, здесь царила поразительная чистота. В двух местах стояли кадки с плодоносящими кустами, невысокими деревьями и какими-то цветущими и дивно пахнущими растениями. С одной стороны, видимо кухни,

неслись настолько вкусные запахи, что у меня рот мгновенно наполнился слюной. Я сглотнула. Супруг довольно улыбнулся.

- Судя по всему, Лере понравится стряпня Роханы. Во всяком случае, запахи уже понравились. - объяснил он удивленному пторху.

Охорр довольно поцокал.

- Эти запахи могут даже сытого заставить почувствовать лютый голод, - согласилась я с мужем.

- Так изысканно мою жену еще никто не хвалил. А особенно самка. И к тому же альфа. - раздулся от гордости за супругу пторх.

- Тогда знакомство с комнатами и всем замком отложим на потом. И сразу идем в трапезную! - скомандовал улыбающийся Морокк.

- Прекрасное решение! Столы уже накрыты! Боги! Как мы все соскучились по такой жизни! - закурлыкал пторх, и обогнав нас смужем, ринулся куда-то вперед, на ходу отдавая распоряжения.

Мы поднялись по монументальной лестнице, покрытой бордовым ковром с зеленым рисунком, на второй этаж. И оказались в обширном коридоре, упирающемся в открытые резные двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.